

ЖЕНЩИНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР (1860–2000 гг.)

Государственная политика в сфере образования женщин разрабатывалась и осуществлялась на каждом историческом этапе на основе господствовавшего в обществе и политической элите понимания сущности женского вопроса, идеологии по отношению к женщине.

Процесс реформирования этой сферы начался во второй половине XIX века, однако он осуществлялся медленными темпами, с преобладанием административных методов управления. Причиной тому служили несколько обстоятельств. Во-первых, господствовавшие в обществе и властных структурах представления о единственном предназначении женщины — быть матерью и хозяйкой дома. Во-вторых, экономическая элита была заинтересована в дешевой, неграмотной женской рабочей силе. В-третьих, в условиях абсолютной монархии централизованная власть нуждалась в необразованном, способном повиноваться народе.

До 60-х годов XIX века обучение девочек практически отсутствовало. В 1856 году они составляли всего 8,2% учащихся начальных школⁱ.

Начавшаяся в 1864 году реформа начального образования осуществлялась благодаря активной деятельности земских учреждений, городских управлений, сельских общин и частных лиц. В 1880 году во всех 22 770 начальных школах России обучалось 239 997 девочек, что составляло 20,7% от числа учащихсяⁱⁱ. Невелико было и число учительниц в школах, всего 13,2% педагогического составаⁱⁱⁱ. Расходы правительства на нужды начального образования составляли в начале XX века всего 0,3% объема общего бюджета государства^{iv}. Подтверждением незаинтересованности властей и общества в образовании девочек является тот факт, что за 40 лет с начала реформы, к 1905 году, в начальных школах всех ведомств они составляли всего 27% учащихся^v. Результатом такой политики стала гендерная асимметрия в сфере образования: грамотность женщин более чем в пять раз уступала грамотности мужчин^{vi}. В целом доля неграмотных составляла среди женщин 83,4%^{vii}.

Начало среднему образованию женской молодежи было положено во времена Екатерины II учреждением «Воспитательного заведения для благородных девиц». До 60-х годов XIX века оно было доступно лишь девушкам дворянского происхождения. В пореформенный период средние учебные заведения в ограниченном количестве были открыты для девиц всех сословий, а с 1870 года они начали преобразовываться в женские гимназии и прогимназии. Открылись женские епархиальные училища. В результате к 1899 году в 477 женских средних училищах всех типов обучалось 129 462 девушки^{viii}.

Учебная программа в женских училищах носила более упрощенный и практический характер, чем в мужских. В целом масштабы женского среднего образования были крайне ограниченными. Так, в 1904 году в городских школах высшего типа по всей России училось только 22 914 девочек^{ix}.

Анализ показывает, что развитие высшего женского образования было обусловлено общественными инициативами, прежде всего со стороны либерально-демократического направления женского движения. Интенсивная деятельность женщин за право получить высшее образование началась в 60-е годы XIX века под влиянием демократических идей пореформенного периода. С самого начала правительство стремилось препятствовать развитию процесса. Принятый в 1863 году университетский устав не допускал женщин к высшему образованию, что стало причиной массового выезда девушек на учебу за границу.

Несмотря на запреты, усилиями группы сочувствующих профессоров и лидеров женского движения М. В. Трубниковой, А. П. Философовой, Н. В. Стасовой в 1870–1877 годах было учреждено несколько общеобразовательных высших женских курсов в Москве, Казани, Киеве. Наиболее значительным событием стало открытие в 1878 году высших женских Бестужевских курсов в Петербурге.

В начале XX века, под давлением общественности и промышленных кругов, стали осуществляться меры по профессиональному образованию женщин. Открылись высшие женские коммерческие, строительные, технические, юридические, сельскохозяйственные курсы, 11 учительских институтов^x. К 1913 году на 19 высших женских курсах училось около 25 тыс. женщин^{xi}.

Следует отметить, что реформы в области среднего и высшего образования затрагивали интересы женщин из привилегированных и разночинских слоев. Для работниц и крестьянок доступ к полноценному образованию был закрыт.

Таким образом, первый этап государственной политики в сфере образования женщин охватывает вторую половину XIX — начало XX века. Он характеризуется осуществлением реформ в сфере начального и среднего образования девочек и женской молодежи, становлением высшего женского образования в условиях господства патриархальных взглядов на предназначение женщины.

В советский период политика в области образования женщин претерпела принципиальные изменения. Согласно марксистско-ленинской концепции, наряду с вовлечением в общественное производство, обобществлением быта широкое образование женщин рассматривалось как непременное условие достижения равноправия полов. Ведущими субъектами деятельности по ликвидации неграмотности, повышению общеобразовательного и профессионального уровня выступали партийные комитеты и органы государственной власти. В качестве первоочередной выдвигалась задача ликвидации неграмотности женщин. Ее решением наряду с органами образования занимались специальные отделы партийных комитетов по работе среди женщин. В результате сочетания идеологических и административных мер уже к 1926 году в советской России грамотность женщин в возрасте 9–49 лет достигла 42,7%, а процент грамотности женщин в городе стал приближаться к грамотности мужчин: 73,9 и 88,0%^{xii}. К началу 30-х годов неграмотность женщин была в основном ликвидирована.

Составляя колоссальный резерв рабочей силы, женщины нуждались в среднем и высшем профессиональном образовании. С этой целью осуществлялись следующие меры: бронирование 50% мест в школах ФЗУ, организация вводных, производственно-политехнических курсов, введение 25%-ной квоты для женщин на рабфаках высших технических учебных заведений, двухгодичная подготовка к поступлению на рабфак, целевые направления от предприятий. В итоге с 1928 по 1938 год процент женщин в составе студентов вузов увеличился с 28 до 43^{xiii}. Параллельно с этим шел процесс вовлечения женщин в сферу общественного производства. Если в 1928 году среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, женщины составляли лишь 2,8 млн человек, или 24%^{xiv}, то уже в 1940 году процент женщин — рабочих и служащих возрос до 39^{xv}. Таким образом, есть основания утверждать, что политика в сфере образования женщин имела своими истоками не только заботу об уравнивании их в правах с мужчинами, но и хозяйственные интересы.

В последующий период эти процессы приобрели стабильный характер. К 80-м годам в общей численности рабочих и служащих женщины составляли 51% по СССР и 52% по РСФСР^{xvi}. Введение обязательного начального, а затем среднего образования, доступность высшего, среднего специального образования устранили необходимость квотирования учебных мест и привели к постепенному выравниванию образовательных возможностей женщин и мужчин. На 100 учащихся в вузах и техникумах приходилось 57 девушек в

СССР и 58 девушек в Российской Федерации^{xvii}. С 1959 по 1989 год количество женщин с высшим образованием возросло в 4,7 раза, со средним (полным и неполным) — почти в 2 раза. К началу 90-х годов на 1000 занятых в народном хозяйстве приходилось с высшим и средним образованием 927 женщин и 914 мужчин^{xviii}. Тем самым уровень образования стал одним из немногих показателей, по которому женщины достигли фактически равного положения с мужчинами.

Но впечатления благополучия в этой сфере обманчивы. Социальная практика выявила ряд крупных проблем и противоречий. Во-первых, женщины были сконцентрированы на малопrestижных и малооплачиваемых работах, в том числе таких, которые требуют высшего образования (народное образование, здравоохранение, культура). Во-вторых, несмотря на то, что уровень образования среди женщин выше, чем у мужчин, число женщин-руководителей оставалось незначительным, всего 6,5%^{xix}. В-третьих, как в обществе, так и во властных структурах продолжал держаться стереотип, что политика и управление государством не являются сферой самореализации женщин. За годы советской власти они практически не допускались в высшие эшелоны политической и управленческой элиты.

На современном этапе российской государственности (с 1992 года по настоящее время) девушки составляют 49% от общего числа студентов вузов против 58% в советский период^{xx}. Остается неизменным сосредоточение женщин на низкооплачиваемых должностях. Так, девушки составляют 84% студентов педагогических, 70% студентов медицинских вузов, 68% студентов гуманитарно-социальных специальностей^{xxi}. Однако их процент значительно ниже среди студентов, обучающихся по специальностям с высокой оплатой труда: по специальности «сервис» учится 45% девушек и 55% юношей, «информатика и вычислительная техника» — соответственно 30 и 70%, «энергетика» — 21 и 79%, «авиационная и ракетно-космическая техника» — 16 и 84%^{xxii}.

В целом на гуманитарных специальностях, которые финансируются из госбюджета, обучаются 61% девушек и 39% юношей, в группе технических специальностей, которые предполагают более высокую оплату труда из разных источников, соотношение противоположное — 69% юношей и 31% девушек^{xxiii}.

В данном случае речь не идет о какой-либо дискриминационной политике со стороны Министерства образования РФ. Правила приема в высшие учебные заведения, учебные программы и нормативы в равной степени ориентированы и на юношей, и на девушек.

Думается, что мы имеем дело с более сложным явлением — «пожинаем плоды» гендерной социализации — процесса внедрения в сознание молодежи патриархальных представлений о предназначении полов. В результате девушки отдают предпочтение в своей жизненной стратегии семье, как правило, не ориентированы на карьеру и выбирают специальности, которые в большей степени позволяют им сочетать профессиональную деятельность с материнством. Таким образом, изначально высшее образование для женщин означает более низкую, чем у мужчин, оплату труда.

В сфере науки имеет место существенный разрыв между количеством женщин — докторантов и аспирантов и женщин, имеющих ученую степень. Так, среди докторантов женщин — 30%, среди докторов наук — 17,9%. Число женщин-аспирантов составляет 43%, среди кандидатов наук их 31,9%^{xxiv}. Данная тенденция носит устойчивый характер и объясняется высокой бытовой загруженностью женщин, имеющих семью.

Ситуация осложняется отсутствием системы гендерного образования и просвещения молодежи в учебных заведениях всех типов. В результате гендерные стереотипы о предназначении и иерархии полов в значительной степени предопределяют профессиональный выбор молодежи.

Таким образом, исторический анализ показывает, что за последние 100 лет государственная политика в сфере образования женщин носила в целом поступательный характер. Наиболее значительные перемены, позволившие обеспечить доступ женского населения ко всем формам образования, произошли за годы советской власти. Вместе с тем, на всех этапах имела место недостаточная востребованность интеллектуального потенциала женщин. При равном доступе к высшему и среднему специальному образованию женщины беднее мужчин, занимают низшие ступени профессиональной и научной иерархии, слабо представлены в экономической, финансовой и управленческой элитах.

Изменить ситуацию можно, по нашему мнению, лишь путем осуществления гендерной политики, направленной на обеспечение равных условий для профессиональной самореализации женщин и мужчин в производственной, гуманитарной, социальной и управленческой сферах. Такая политика должна включать комплекс мер по институционализации гендерного образования в системе общего, среднего специального и высшего образования всех типов. Это предполагает учет концепции гендерного равенства как стратегии XXI века при написании учебников по гуманитарным дисциплинам, а также создание учебников по гендерной теории, гендерной социологии, политологии, истории. Очевидна необходимость включения курса гендерологии в госстандарт общественных дисциплин для среднего и высшего образования. Это позволит сформировать у юношей и девушек эгалитарный тип мышления, повысит уровень их социальной адаптации к новым экономическим условиям.

Снижению уровня гендерной диспропорции в гуманитарных и технических специальностях может способствовать выравнивание уровня оплаты труда между производственными и непроизводственными отраслями, повышение престижности гуманитарных и социальных специальностей.

Развитие социальной инфраструктуры, сферы услуг, облегчающих выполнение домашних обязанностей взрослым членам семьи, может повысить востребованность профессионального потенциала и мужчин, и женщин.

Примечания

- ⁱ См.: Федосова Э. П. Бестужевские курсы — первый земский университет в России (1878–1919). М., 1980. С. 7.
- ⁱⁱ См.: Народное образование в России. М., 1910. С. 37.
- ⁱⁱⁱ Там же.
- ^{iv} Там же. С. 129–130.
- ^v См.: Хвостов В. М. Женщина накануне новой эпохи. М., 1905. С. 93.
- ^{vi} См.: Мижусев П. Г. Женский вопрос и женское движение. СПб., 1906. С. 26.
- ^{vii} Вестник статистики. М., 1973. С. 3.
- ^{viii} См.: Россия и конце XIX века. СПб., 1900. С. 484–485.
- ^{ix} См.: Народное образование в России. С. 122.
- ^x См.: Там же. С. 154.
- ^{xi} См.: Федосова Э. П. Указ. соч. С. 47.
- ^{xii} См.: Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сб. М., 1977. С. 269.
- ^{xiii} См.: Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. С. 155.
- ^{xiv} Там же. С. 9.
- ^{xv} Женщины в СССР: Стат. материалы. М., 1981. С. 7.
- ^{xvi} Женщины в СССР. 1990: Стат. материалы. М., 1990. С. 24.
- ^{xvii} Там же. С. 32.
- ^{xviii} Социальное развитие СССР: Стат. сб. М., 1990. С. 215, 217.
- ^{xix} Женщины в СССР. 1990. С. 27.
- ^{xx} Женщины России: Стат. сб. М., 1995. С. 84.
- ^{xxi} Женщины и мужчины в России: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1997. С. 41.
- ^{xxii} Там же. С. 41–42.
- ^{xxiii} Там же. С. 42.
- ^{xxiv} Там же. С. 42–43; Женщины России. С. 85.